

СУЕМУДРИЕ "ДНЯ"

Текст статьи воспроизведен по изданию: Антонович М.А. Избранные статьи. Философия. Критика. Полемика. - Л., 1938:

Люди, желающие иметь обо всех окружающих их предметах точное и определенное понятие, желают иметь такое понятие и о славянофильском "Дне", и потому спрашивают: "Что такое "День"? Есть ли это газета с основательными или, по крайней мере, с определенными систематическими убеждениями, или просто склад неясных и неопределенных представлений, неосмысленных патриотических выходов и восточно-русского самохвальства, разведение водою посмертного наследства Киреевских, Хомякова и К. Аксакова?" Такие вопросы кажутся странными людям, составившим себе ясные и твердые понятия о "Дне", и тем более странными, что они предлагаются уже после того, как г. Чернышевский несколько лет тому назад доказал в "Современнике", что "День" служит лучшим и неподдельным выражением "народной бестолковости". Но эти вопросы и недоумения, выражающиеся в них, при своей странности понятны и извинительны. В последнее время "День" как будто изменился, стал бравировать сильнее прежнего и чаще повторять мнимо красные выходы и подложно радикальные возгласы, которые одних привели в легкий ужас и некоторое смущение, так что они даже прозвали редактора "Дня" русским Мирабо, а других расположили к снисходительности и примирительному расположению к "Дню", или, по крайней мере, вызвали раздумье, обнаружившееся вышеприведенными вопросами, с присовокуплением еще следующих: что такое эти возгласы "Дня"? выражается ли в них серьезное, продуманное, систематическое и потому плодотворное недовольство настоящим и такое же желание лучшего будущего, или же они просто, хоть и шумные, но невинные фразы, сильно хлопающие, но никого не поражающие и не поучающие, выражающие не столько серьезное, из убеждения вытекающее чувство, сколько легкую, поверхностную прихотливость, недовольную только верхушками и мелочами, но вполне неразборчивую и довольную относительно корня и сущности; или же в этих возгласах обнаруживается желание просто порисоваться, побудировать и поворчать для красоты речи и для удовлетворения какому-то суетному и хвастливому зуду?

В видах разрешения этих вопросов и устранения этих затруднений, мы и решаемся рассмотреть новейшие произведения "Дня", т. е. собственно его передовые статьи; потому что все остальное в "Дне" составляет только случайную обстановку или мебель передовых статей.

У всех славянофилов, так же как и у "Дня", нет точки опоры в голове; все они весьма слабы в мыслительном отношении, и в своих суждениях руководствуются больше чувствительностью или, точнее, сентиментальностью. Главный их принцип составляет поэтическое пристрастие к почтенной старине, к седой древности, которая кажется им лучше настоящего. Такое пристрастие к древности есть общее качество слабомысленных и сентиментальных людей, неразвитых и мало цивилизованных обществ и первобытных периодов в истории развития человечества. В ранние периоды истории повсюду существовали мечты о золотом веке, о первобытном невинном и счастливом состоянии, в котором некогда находился человек и которое потом изменилось к худшему. Затем всегда бывали школы и направления, пристрастные к старине и нерасположенные к современности, смотревшие с большою любовью назад, чем вперед. В новой истории классицизм обожал и стремился воскресить классическую греко-римскую древность; явившийся на смену классицизма романтизм был привязан и пристрастен к средним векам, которые он ставил выше XIX века во всех отношениях. Вообще в старине есть стороны привлекательные для наивных людей, которым она и нравится именно наивностью, патриархальностью и простотою; тех же недостатков, которые скрываются в изобилии за этими поэтическими качествами, они умышленно или неумышленно не замечают. -- К этому разряду людей принадлежат и славянофилы; и они тоже пристрастились к старине. Из новейших немецких философов они любят, например, только Шеллинга и именно за то, что он искал откровения высоких истин в древнейших первобытных мифах, сказаниях, преданиях и баснях. Хомяков тоже отыскивал истины в этом же источнике и вообще находил высшее развитие и движение идей в I--IX веках, чем в X--XIX; по его понятиям все умственное движение, начавшееся после появления протестантизма и продолжавшееся до настоящего времени, привело только к умственному растлению и бессилию. -- Так как славянофилам ближе всего была русская старина, которая на каждом шагу бросается им в глаза в Москве, то они и обратили свое пристрастие преимущественно на русскую старину.

Но, вероятно, и сами славянофилы понимали, что неловко и неблагопристойно проповедывать прямо возвращение к старине и ставить принципом своих воззрений историческую древность, и потому они свое пристрастие к старине старались скрасить народностью и утверждали, будто бы главный